

У ИСТОКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ



**Алтынбек Нухулы, и.о. ректора
ПГПИ, доктор химических наук,
профессор**

– Есть люди, которые опережают свое время, подготавливают своими трудами завтрашний день. Такими были Муса Шорманов и Абиkey Сатпаев. Объединяло эти две личности то, что будущее нации они связывали с просвещением. «В основе хороших дел – знания», – таким было жизненное кредо, сформулированное просветителем А.З. Сатпаевым. К сожалению, многие десятилетия имя Абиkey Зеиновича Сатпаева было предано забвению. Прогрессивный педагог, директор Павлодарского казахско-русского училища, первый директор Семипалатинского педагогического техникума, в то время единственного в Казахстане, он был образованнейшим человеком своего времени. Из своих 56-ти лет 32 года Абиkey Сатпаев посвятил делу просвещения своего народа. Его след в просветительстве был настолько глубок, что, несмотря на все идеологические «рогатки», память о нем пронесли в сердцах его коллеги и ученики, его близкие. Основатель Академии наук Казахстана Каныш Сатпаев делает в 1962 году в анкете Принстонского университета такое мужественное признание: «...за полученное образование из близких своих считаю себя обязанным на всю жизнь двоюродному брату, старому интеллигенту Абиkey Зеиновичу Сатпаеву».

– Имя Абиkey Сатпаева часто всплывает в связи с жизнью и деятельностью его гениального

Перед главным корпусом Павлодарского государственного педагогического института отливают бронзой под солнцем памятники Мусе Шорманову и Абиkey Сатпаеву. В первый день сентября под сенью двух этих исполинов, великих просветителей казахской земли, тысячи первокурсников вступают на педагогическую стезю. Знают ли они, юные и полные планов на жизнь, кем были эти люди, как сложились их судьбы, какими добрыми делами они оставили след в истории просветительства? С этими вопросами мы обратились к руководителю вуза, доктору химических наук, профессору, члену Союза журналистов Казахстана Алтынбеку Нухулы.

племянника. Не остается ли до сих пор дядя в тени значимого для всей мировой науки имени Каныша Имантаевича?

– Не соглашусь с Вами. Безотносительно к Канышу Сатпаеву сам Абиkey Зеинович был личностью национального масштаба. Скажу больше: именно Абиkey ага способствовал формированию Каныша как большого ученого, но на этом моменте остановилось позже. В 2000 году под авторством доктора филологических наук, академика НАН РК Шамшиябану Канышевы Сатпаевой увидела свет книга «Абиkey Сатпаев», в которой освещены грани не только просветительской деятельности ее героя. Эту книгу можно рассматривать как продолжение благодарного признания, сделанного Канышем Имантаевичем, его потомками. А с каким теплом отзывались об Абиkey Зеиновиче ученики, не спасовавшие перед цензурой тех лет... Многим известны воспоминания об Абиkey Зеиновиче академика Алькея Хакановича Маргулана, обучавшегося в Семипалатинском педагогическом техникуме. Позднее Маргулан войдет в семью своего учителя, женившись на его второй дочери Раушан Абиkeyевне, к слову, спустя четыре года после ареста Абиkey Зеиновича. Мужественный, согласитесь, поступок. Алькей Хаканович как уроженец Баянаульских краев близко знал семейство Сатпаевых, и оставленные им воспоминания о своем учителе и тесте исключительно достоверны и ценны для исследователей. А вот какую оценку деятельности директора первого в Казахстане педагогического техникума дает государственный и общественный деятель, секретарь областного партийного комитета и работник Управления Комиссариата Народного просвещения Казахстана Абдолла Абдрахманович Асылбеков в статье "Положение в Семипалатинске": «Здесь обучается около ста казахских детей. Благодаря усердному труду и работе, выполняемой с любовью его руководителя товарища Сатпаева, это заведение можно считать одним

из лучших в Казахской Республике". Через пять дней в газете "Қазақ тілі" (1923, 1 апреля) тот же автор напечатал уже развернутую статью под названием "Примерный товарищ", посвятив Абиkey Сатпаеву немало лестных слов: «В прошлом году после возвращения с работы по организации обеспечения помощи голодающим, он был утвержден руководителем учебного заведения по подготовке учителей школ. Это заведение благодаря лишь усердному беспокойному труду Абиkey ага открылось, и в нем учится около ста учеников. В условиях, когда не хватает помощи со стороны отдела образования, просвещения, он сумел поднять, реставрировать такой большой дом, помещение, всю зиму обеспечивал питомцев теплотой и питанием, постоянно проявлял заботу о них, их положению, оказал посильную помощь. Мало образованных людей, как Абиkey ага, которые вложили много труда в просвещение. В условиях, когда ныне недостаточно таких образованных граждан, труд его достойно войдет в историю и займет свое место". Увы, этому пророчеству удалось сбыться много десятилетий спустя, с обретением его родины Независимости.

– Абиkey Зеинович успешно директорствовал, пользовался уважением, власти ему доверяли ответственные участки работы. Да и таких образованных людей в Казахстане того периода по пальцам можно было пересчитать. Потом опала, гонения, обвинения. Чем вызвана, на Ваш взгляд, такая неожиданная перемена со стороны властей в отношении к нему?

– Недоброжелательство властей вызвано двумя составляющими. Первая – происхождение Абиkey Зеиновича, вторая – его идейные общественно-политические поиски, которые сводили его жизненные пути с прогрессивно мыслящими людьми того времени, настоящими патриотами своего народа. Именно эти поиски, на мой взгляд, сформировали цельный бескомпромиссный характер Абиkey

Сатпаева. Если же говорить о корнях, род Сатпаевых, в котором превыше всего ценились знания, был в родстве со многими именитыми людьми того времени, в том числе с Шормановыми, непримиримыми классовыми врагами, как определила для себя советская власть. Аулы этих двух семейств соседствовали. В аул Сатпаевых, где царил культ знаний и творчества, часто приезжали певцы и поэты, здесь устраивались поэтические состязания. Аккелинская школа, открытая в 1903 году Садуакасом, сыном Мусы Шорманова, в своем ауле, была одной из лучших в Казахстане. Сам дед Сагпай, когда ему было уже под восемьдесят, отправился в хадж в Мекку, откуда ему уже не суждено было вернуться. Может, благословением этого старейшины рода был открыт путь Сатпаевых к успеху и признанию в мире знаний... Но мог ли акакал предвидеть ту трагическую судьбу, которая сложится у его потомков? Самые большие надежды он связывал со своим внуком Абикием, которому в пору расставания с дедом исполнилось 22 года. В 1905 году после окончания Омской учительской семинарии он возвращается учителем русско-казахской школы в Баянаул. Факт примечательный, ведь с полученными знаниями он мог припеваючи устроиться в каком-нибудь управлении. Он же вернулся на родину, чтобы заниматься любимым делом.

– Алтынбек Нухулы, как учитель рядовой аульной школы стал директором первого педагогического техникума Казахстана?

– Проработав год преподавателем целого ряда предметов в двухклассном русско-казахском училище в городе Павлодаре, он затем шесть лет его возглавлял. Недюжинные таланты Абиkey Зеиновича на ниве просвещения заметили в областном земском управлении и ему доверили руководство школьным отделом. В 1920 году он возглавил отдел казахской школы Семипалатинского губернского отдела народного просвещения, одновременно преподавал в учительской семинарии. В протоколе заседания казахского и русского отделов Семипалатинского народного просветительского института, датированном 15 ноября 1921 года, есть запись "на заседание пришел председатель Губоно Сатпаев". Так что, когда обсуждалась кандидатура директора первого в республике педагогического техникума, выбор был очевиден.

– Очевидно, что первый в республике педагогический техникум стал настоящим явлением для такого губернского города, как

Семипалатинск?

– Двухэтажное здание техникума, несомненно, стало средоточием общественной и культурной жизни города. Об этом свидетельствуют редкие публикации газет, архивные материалы, которые до нас дошли. К сожалению, по идеологическим установкам многие материалы были уничтожены или недоступны. Газета "Қазақ тілі", выходящая в 1919-1928 гг. в Семипалатинске, подробно освещала работу этого учебного заведения, деятельность директора, но лишь после реабилитации многих деятелей прошлого газетные публикации стали доступны исследователям. Вот один факт, который свидетельствует, как успешно под руководством Сатпаева была проведена акция по ликвидации безграмотности в аулах: только за лето 1925 года силами учащихся были обучены грамоте 3502 человека. И на посту директора техникума Абиkey Зеинович был не просто управленцем. Он, прежде всего, оставался просветителем, верным своему жизненному кредо. В соответствии с его установкой, во время каникул учащиеся педтехникума отправлялись в родные аулы не только отдохнуть, но и с целью обучить своих земляков азам грамоты. «Как ребенка учат ходить, так и народ, шаг за шагом, надо вести вперед и радоваться пробуждению каждой души, - напутствовал Абиkey Зеинович своих учеников, - Если мы своим трудом принесем пользу, зложим в народе хорошее воспитание, глубокие знания, откроем глаза на жизнь, то препятствия на пути достижения цели будут ничтожны». Это напутствие великого просветителя актуально и в наши дни, когда XXI век бросает казахстанцам новые вызовы времени. На страницах журнала "Сана", издававшемся в Ташкенте в 1923-1924 гг. и "Тан", выходящем в 1924-1925 годах, увидели свет статьи Сатпаева "Жо такой учитель?", "Какие актуальные задачи просвещения?" и другие, формирующие новую модель учителя и новые взгляды на содержание образования. Благородный образ просветителя, безраздельно посвятившего себя служению народу, предстает перед нами с пожелтевших страниц этих изданий. Этот образ дополняют теплые воспоминания его современников. Один из его учеников, долгое время работавший министром внутренних дел, генерал Шырақбек Кабылбаев в воспоминании "Алғашқы адым", отмечая участливое отношение Абиkey Зеиновича к своим подопечным, подавляющая часть которых была из бедняцких семей, тепло вспоминает



первую встречу и желтый полушубок, выданный ему, бедняцкому сыну, от техникума. Примечательно, что опубликованы были эти воспоминания в журнале "Жұлдыз" в 1970 году, когда имя А. Сатпаева еще пребывало в опале. О заботливом отношении Абиkey Зеиновича к своим подопечным вспоминает и один из первых выпускников Айткен Айманов: ... Наш директор Абиkey Сатпаев и Жусупбек Аймауытов нередко приходили в общежитие, знакомились с положением — бытом учащихся. Заботливый Абиkey агай был человеком с основательными знаниями и богатым опытом, мастер-педагог».

– Бытует мнение, что, начиная с 20-х годов, возглавив техникум, А.З. Сатпаев перестал заниматься политикой и управленческими делами, ограничившись сугубо заботами просвещения?

– Это ошибочное мнение тех, кто в полной мере не осознает значимости просветительского труда. Еще в начале XIX века германский государственный деятель Отто фон Бисмарк отмечал, что «войны выигрывают не генералы, а школьные учителя и приходские священники». В плодах просвещения – исход судьбы любого народа. Так что Абиkey Зеинович оставался в самой гуще общественно-политических событий до конца своих дней. Он был довольно цельной натурой, чтобы мимикрировать под соглашателя, отвергнувшего свое прошлое. Его идейные общественно-

политические взгляды сформировались в тесном сотрудничестве с передовыми представителями казахской интеллигенции, составившими костяк национально-освободительного движения "Алаш-орда", он член партии "Алаш". Отечественная историография дала уже должную оценку алаш-ордынцам как цвету передовой казахской интеллигенции, стремившейся к решению наболевших задач и проблем казахского общества. Альжан Байгулин, Жанша Досмухамедов, Мустафа Шокай, Габдрахман Уразаев и другие передовые люди того времени были единомышленниками Абиkey Зеиновича Сатпаева. Тесные узы связывали его и с лидером национально-освободительного движения, просветителем, писателем, ученым Ахметом Байтурсыновым. Сохранилось даже общее фото, где они стоят плечом к плечу.

– Насколько нам известно, Абиkey Зеинович представлял казахов на I-ом Всероссийском мусульманском съезде?

– В 1917-1918 годах представителями интеллигенции в Ташкенте был создан Шурай-Ислам (в переводе с арабского Совет Ислама), цель которого - поддержка Туркестанской автономии. В июле 1917 года Всеказахский съезд, проходивший в Оренбурге, тогдашней столице Казахстана, избрал 8 человек делегатами из казахстанских областей для участия в работе Шурай-Ислам и Всероссийского мусульманского съезда. В списке представителей из Семипалатинской области значился и Абиkey Сатпаев. Об этом упоминает в своем романе «Тернистый путь, тяжелый перевал» известный писатель Сакен Сейфуллин. Впоследствии активная политическая жизнь Абиkey Зеиновича, его деятельность в партии "Алаш" и в работе Шурай-Ислам станет основанием для его гонений, приведших в итоге к расстрелу. Но на самом деле, по-моему, власть расправлялась со цветом нации, передовой частью казахского общества, не столько из-за его алаш-ордынского прошлого. 20-30-е годы прошлого столетия связаны с самыми трагическими страницами казахского народа. Он вымирал от голода, целыми аулами откочевывал за пределы Казахстана. И в этот момент советской власти были крайне опасны люди, которые могли противостоять произволу и ее недальновидной политике. Посмотрите документы, которые связаны с участием Абиkey Зеиновича в работе Семипалатинской земской управы, и вы убедитесь, насколько близко он принимал любую проблему, когда дело касалось жизненных интересов его. Абиkey Сатпаев был не только выдающимся

просветителем, внесшим значительный вклад в становление школы нового типа, разработку и формирование учебно-воспитательного процесса. И не только Устазом, воспитавшим целую плеяду видных государственных и общественных деятелей Казахстана. Он был патриотом, самым тяжелым наказанием для которого оказались скитания вдали от родной земли. С 1928 года он преподает на рабфаке в Омске, урывками приезжая гостить на родину. Он не сломлен, как обычно, подтянут и собран. Вот каким видим мы его глазами родных: «Абиkey ага я видела в 1936 году, когда он приезжал с супругой и младшей дочерью для отдыха в аул младшего двоюродного брата — Газиза Имантаевича Сатпаева. Помню, слегка седовласый и седобородый, с румяноватым белым лицом, не утративший былой выправки Абиkey Зеинович часто находился в окружении взрослых людей, которые бесконечно вели умные беседы, содержание их ребятишкам, конечно, были не понятны. Он часто гулял во второй половине дня в сопровождении своего младшего брата и его помощника. У Абиkey Зеиновича был бежевого цвета костюм с карманными часами на цепочках, которые время от времени он брал аккуратно длинными ухоженными пальцами и заглядывал. Вечерами накидывал на себя голубоватый бархатный шапан свободного покроя, без узоров». Будучи уже немолодым, с многочисленной семьей он переселяется в город Фрунзе, где работает в Киргизском педагогическом институте. Но и там его не оставили в покое, настигли, арестовали, затем расстреляли без суда и следствия. Если начало фашистского режима ассоциируется у многих с сожжением на городских площадях книг, сталинский террор в Казахстане – с уничтожением передовой части казахского общества. Физической расправой над лучшими сыновьями нации, к которым, бесспорно, можно отнести Абиkey Сатпаева.

– Но он все же успел оставить сотни учеников, которые продолжили его дело. Достаточно назвать имена Каныша Сатпаева, Алькея Маргулана, Мухтара Ауэзова, у которых потом тоже сложились непростые отношения с властями, как и у их наставника.

– Часто в периодике муссируется вопрос об отношении Мухтара Ауэзова к своему педагогу. Почему, дескать, он не оставил воспоминаний об Абиkey Зеиновиче? То, что Ауэзов учился у Сатпаева – сначала обучаясь в учительской семинарии, затем работая под его руководством в техникуме, – неопровержимый факт, которому есть не одно документальное

подтверждение. Сохранилась фотография тех лет, на которой А.З. Сатпаев и преподаватели техникума, в том числе М.О. Ауэзов. Будущий классик казахской литературы был приглашен в техникум для преподавания истории казахской литературы и ведения практической работы на год, когда уже был студентом Литературно-лингвистического отделения фонда Ленинградского университета. В ту пору была опубликована одна из его статей в газете "Қазақ тілі" под псевдонимом "Семипалатинский педтехникум". Сохранилось в архивах и письмо Ауэзова в Семипалатинское Губоно от 18 июня 1925 года, в котором, к слову, есть такие строки: «...В данный момент я не мыслю свое будущее вне школы». Но, если придерживаться фактов, да, Ауэзов и в самом деле нигде не упоминал о своем педагоге. О трусости речь здесь не идет. Мухтар Ауэзов своей трилогией «Путь Абая» оправдал все ожидания своего великого учителя. В Алматы есть музей, посвященный жертвам политических репрессий, в основном, алаш-ордынцам. Измученные от многомесячных пыток постаревшие лица. Многих не узнать, настолько их обезобразили дни, проведенные в застенках. К чести жертв, они не подставляли друг друга, но больше всего берегли они тех, с кем связывали будущее нации. Говорят, что одним из таких был Мухтар Ауэзов, которого они напутствовали не ходить по краю. На многочасовых допросах, под пытками эти люди не выдавали друг друга. Тем более не хотели подставлять молодых, с которыми связывали большие надежды. Самоотверженности этих людей не перестаешь удивляться, но, если казахи вошли в мировую цивилизацию с романом «Путь Абая», в мировую науку - с именем Каныша Сатпаева, неплохими, согласитесь, блестящая плеяда расстрелянной национальной интеллигенции, сформировавшаяся как Личность в национально-освободительном движении "Алаш-орда», были мудрыми стратегами. Только спустя полвека репрессированные в 1937-1938 годах лидеры "Алашорды" будут реабилитированы.

– Алтынбек Нухулы, мы начали свою беседу о роли Абиkey Сатпаева в формировании Каныша Имантаевича как ученого мировой величины...

– Во-первых, первым серьезное образование из всех Сатпаевых, давших нации сразу нескольких больших ученых, получил Абиkey. В 1911 году двенадцатилетнего Каныша Абиkey Зеинович привез в Павлодар для поступления в русско-казахское училище.

Он в то время был учителем русского языка и литературы в этом заведении, потом директором. Когда пришло время уезжать в Семипалатинск, Абиkey ага предложил ехать Канышу вместе с ним. И хотя отец юноши был против, Абиkey убедил Имантая. О духовной близости, общности эстетических вкусов дяди и племянника очень хорошо сказано в воспоминаниях А.Х. Маргулана. Во-вторых, в Томск Каныш Сатпаев отправится после встречи и знакомства в родном ауле с деканом Томского технологического института, впоследствии академиком М.А. Усовым. А тот попал в аул Сатпаевых неслучайно. Вот что вспоминает об этом эпизоде сам Усов в дневнике: «Приехал в город... Пошел сначала к Сатпаеву, которого застал при выходе из квартиры. А.З. весьма убедительно стал говорить мне, что для окончательного закрепления здоровья мне нужно еще пожить в степи, и внезапно предложил отправиться в его аул — в Павлодарский уезд, за Баянаулом». И несколькими днями спустя читаем такую запись в дневнике; «Сатпаев, проезжая через Карасор, оставил нам записку с указанием, куда заехать, и просил одного ямщика-киргиза оказать нам содействие... Согласно записке Сатпаева, мы заехали к его двоюродному брату Канышу Сатпаеву, народному судье Баянаульского района...». Может, не произойди судьбоносная встреча Каныша Сатпаева с Усовым, состоявшаяся благодаря Абиkey Зеиновичу, не раскрылся бы в науке гений академика Сатпаева...

– Что, на Ваш взгляд, особенно ценно для современного педагога в научно-методическом наследии Абиkey Зеиновича?

– Абдолла Асылбеков еще в 1923 году в статье "Примерный товарищ", о которой мы говорили, пишет о деятельности Сатпаева в качестве первого директора первого в республике педагогического техникума как о примере для многих. А я хотел бы сказать обо всей жизни этого незаурядного человека, как примере для будущих педагогов, примере служения своему народу, верности своему призванию. Его статьи "Кто такой учитель?", "Какие актуальные задачи просвещения?" должны стать темой обязательного семинара для студентов педагогических вузов и колледжей страны. По мнению А. Сатпаева, для настоящего учителя - воспитателя своих учеников как полноценной личности, могущей реализовать свой потенциал, мало одних глубоких знаний по предмету: «... учителю надо уметь сохранить свое имя и уважение, не ошибиться в конечной цели своего труда,

перетерпеть трудности». Сам он был на редкость одаренной личностью, которая не только обладала широким кругозором и разносторонними знаниями. Сатпаев прекрасно пел, танцевал и играл на многих музыкальных инструментах, приветствуя и в своих учениках творческое начало. А как с творческим началом у современных учителей? Насколько мобильны их знания? Как адаптируются они к инновациям в образовании? Как совершенствуют знания на курсах повышения квалификации? Целый спектр вопросов, к решению которых отправной точкой могут стать вышеназванные две статьи.

Красной нитью в статье Абиkey Зеиновича проходит мысль, что уважающий себя человек, прежде всего, должен уважать учителя. Разве эта мысль сегодня не актуальна? Один философ отметил еще много лет назад: «Учительство — неутраченное искусство, но уважение к учительству — утраченная традиция». Не о нынешнем ли дне эти слова?

– Алтынбек Нухулы, не так давно в вашем вузе была принята Программа развития института на 2016-2019 годы. Несколько слов о ней.

– Да, она была принята на основе Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы, утвержденной Президентом страны в марте этого года. В Программе - задачи кардинального реформирования деятельности. Это изменение организационно-правовой формы и статуса вуза, создание интегрированной системы управления вузом; подготовка высококвалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям и критериям работодателей; трансляция и применение опыта Назарбаев Университета. В числе первостепенных задач - модернизация системы воспитательной работы и молодежной политики в вузе; трансформация науки; ребрендинг вуза. Комфортный вуз для студентов – таким мы видим наш институт в будущем. Создание такого вуза приведет к удовлетворенности условиями жизнедеятельности коллектива и повышению производительности труда.

Изменение организационно-правовой формы и статуса вуза, создание интегрированной системы управления, развитие системы «электронный вуз», создание в недалеком будущем консорциума «детский сад - профильная школа - колледж - вуз» - конечно же, на решение таких емких организационных задач понадобится не один год. Большие

изменения ждут будущих педагогов в образовательном и воспитательном плане. И тут мы ориентировались на один из самых передовых вузов страны - опыт «Назарбаев Университета». Нашим студентам с исследовательской жилкой, безусловно, придется по душе создание StartUp зоны на базе вуза для реализации инновационных проектов и внедрения их в реальный сектор образования.

– А дотянете до столичного вуза?

– Что скрывать, региональные вузы нельзя сравнивать сегодня с ведущими столичными вузами относительно современной научно-инновационной инфраструктуры, научно-технологического и инновационного потенциала. Но в целях улучшения качества подготовки специалистов необходимо ориентироваться на опыт ведущих вузов страны. Разрозненные и совершенно разные в архитектурном решении вузовские корпуса объединятся в один кампус. В рамках новой стратегии предусмотрено создание единого архитектурного стиля всех зданий, входящих в кампус вуза, Музея истории вуза, нового веб-сайта института, изменение логотипа и др. Мы настроились на «охоту» за умными головами. Система «образовательного хедхантинга» будет направлена на поиск, отбор и поддержку одаренных детей на всех уровнях общего и профессионального образования. Программа развития Павлодарского государственного педагогического института на 2016-2019 годы была единодушно поддержана на Ученом совете вуза, теперь надо засучить рукава и приниматься за дело. Для ее реализации нам предстоит провести в хлопотах три года. Да, наш институт – не ведущий столичный вуз, но разве те люди, которые сегодня у руля отечественной экономики, поголовно закончили столичные вузы? Есть в истории вуза такой интересный момент: в начале 90-х годов по итогам соцсоревнования он был признан лучшим педагогическим вузом сначала Казахстана, потом и всего Союза. Вот документально из 1982 года: «Победителем Всесоюзного социалистического соревнования среди педвузов Союза признан и награжден переходящим Красным знаменем Министерства просвещения СССР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений Павлодарский педагогический институт». Так что давайте настроимся позитивно!

Интервью К. Мухамедшиной